

Когда запрос Лу Чжичжао по внутреннему каналу связи достиг персонального терминала Лу Тайпаня, хозяин Змеиной пещеры был в довольно плохом настроении.

На первый взгляд, конечно, выражение лица и поведение Лу Тайпаня были обычными.

Только он знал, что его настроение колеблется так, как не наблюдалось уже много лет.

Он был в плохом настроении.

И что он не мог понять, так это то, что это плохое настроение пришло из смутного сна.

Лу Тайпань не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как ему снился сон. Из-за феромонного расстройств и буйства психической силы он долгое время не мог нормально выспаться.

Но вчера, после возвращения от Су Ляна, он впервые за долгое время заснул.

Затем ему приснился сон.

Это был полный кошмар, который вывел наружу почти все скрытые в его подсознании переживания.

Ему снилось, что его организм перегружен, что лекарства не помогают, что он отчаянно истощён и умирает.

Он мечтал о встрече с Су Ляном.

Су Лян был мёртв, как он и боялся.

Сон был запутанным, поэтому Лу Тайпань смог лишь смутно вспомнить, что какой-то трус и безумец вроде бы убил Су Ляна.

Он никак не мог вспомнить лицо убийцы, но всё время просыпался и вспоминал, каким страшно худым выглядел Су Лян во сне, когда был заперт в сыром помещении его подсознания.

Он совершенно не походил на настоящего Су Ляна.

Его лицо было зеленовато-серым и пронизано тяжёлой, смертоносной аурой.

Труп был худым и высохшим, а когда его держали в руках, он был лёгким, как горсть сухих веточек розы.

Жалкое зрелище.

Лу Тайпань мог даже ясно вспомнить эмоции, которые проносились в его голове во сне.

Нотка слабой и горькой жалости.

Лу Тайпань считал, что скорое наступление восприимчивого периода должно было повлиять на его эмоциональный контроль, иначе было бы трудно объяснить, как простой сон мог так сильно изменить его настроение в часы бодрствования.

Ну, может быть, была и другая причина. Он ведь очень сильно беспокоился о безопасности Су Ляна в будущем. Даже если это была мечта, то абсолютно возможно, что эта мечта осуществится в скорейшем будущем.

Лу Тайпань регулярно постукивал кончиками пальцев по столешнице и погрузился в глубокую задумчивость.

Он был уверен, что если Су Лян никогда не входил в Змеиную пещеру, то это означало, что невинный и простой юноша более не будет под его защитой. В сочетании с его увлечением и доверием к Лу Чжичжао, Лу Тайпань вполне мог сделать очень глупый выбор.

Многие люди могли навредить Су Ляну.

Точно так же многие люди могли бы легко убить его, даже не нуждаясь в каких-либо причинах или средствах.

.....

Подумав об этом, Лу Тайпань вдруг почувствовал, как в его сердце поднимается удивительное желание, настолько сильное, что оно даже обожгло его нервы, как лава: такой человек, как Су Лян, должен быть прикован к нему навсегда, под его личным наблюдением и защитой.

Некоторые образы, очень смутные, очень неясные, мелькали в голове сильного альфы так быстро, что он даже не успел осознать, о чём думает.

Он видел лодыжку в цепях.

Стройная фигура, полностью запертая в камере.

Под абсолютной защитой..... и контролем.

Раздался щелчок и хрустящий звук, когда карандаш сломался в его руке.

Лу Тайпань опомнился и нахмурился. Эти слишком мрачные мысли были быстро вытеснены из его головы, и он наконец успокоился, как было всегда.

Чем выше был уровень тела Альфы, тем сильнее оставались первобытные инстинкты, и Лу Тайпань не удивлялся периодически всплывающим в его душе крайне злобным желаниям. Ему всегда удавалось подавлять свою естественную природу Альфы, но в эти дни, влияние периода восприимчивости заставило его немного потерять контроль над собой. Важно знать, что до этого у Лу Тайпаня никогда не было таких нездоровых мыслей о конкретных людях.

Лучше как можно скорее решить проблему периода восприимчивости.

Лу Тайпань ещё раз увеличил дозу ингибитора, затем спокойно задумался.

Лу Тайпань, который и так был недоволен, вскоре стал ещё более недовольным из-за бессодержательного сообщения, перемежающегося с разведанными.

Как нынешний претендент на пост главы семьи Лу, Лу Чжичжао всегда был объектом наблюдения «Змеиной пещеры».

Лу Тайпань беспечно пролистал отчёт, и его взгляд остановился на феромонной зависимости Нин Цзяи, которая поразила его прошлой ночью.

[Цель выпустила небольшое количество феромонов в Нин Цзяи, успешно вызвав его зависимость от феромонов прошлой ночью.....].

Учитывая тот факт, что Нин Цзяи находится в плохом состоянии здоровья, семья Нин попросила особого отношения к семье Лу, и цель согласилась предоставить Нин Цзяи его собственные феромоны Альфа, чтобы ослабить его симптомы феромонной зависимости на устойчивый, длительный период времени.....].

[В настоящее время руководители Нин и Лу в целом рассматривают медицинскую взаимопомощь между объектом и Нин Цзяи как признак дальнейшего прогресса в их отношениях; Лу Чжэнь Жэнь ещё не полностью снял домашний арест с объекта, но он согласился восстановить небольшой доступ к членам других семей.....].

Лу Тайпань просканировал отчёт одним взглядом, его выражение лица становилось всё мрачнее и мрачнее.

Лу Чжичжао, несомненно, использовал феромонную зависимость Нин Цзяи, чтобы снять ограничения, которые он наложил на себя. И тем самым он молчаливо признавал тот факт, что он будет партнёром Нин Цзяи, но всего лишь некоторое время назад он был кокетлив и близок с Су Ляном, как будто уже влюбился в него.....

В это время Домработник неожиданно сообщил Лу Тайпаню, что Лу Чжичжао хочет связаться с Су Ляном.

Секретность «Змеиной пещеры» настолько высока, что любое общение с людьми внутри «Змеиной пещеры» должно быть запрошено и одобрено, прежде чем оно может быть осуществлено. Однако, как нынешний претендент на главу семьи Лу, авторитет Лу Чжичжао был достаточен для того, чтобы обойти заявку и связаться с Су Ляном. Однако Су Лян больше не был обычным работником в Змеиной пещере. Он поселился в Тихом саду, внутреннем дворе внутри внутреннего двора. Особое значение виллы мгновенно повысило уровень заявки Лу Чжичжао до уровня, требующего личного одобрения Лу Тайпаня, прежде чем она могла быть исполнена.

Когда Лу Тайпань наблюдал за общением Лу Чжичжао, то даже не мог понять его поведение: с одной стороны, он уже сделал свой брак с семьей Нин почти официальным, а с другой стороны, он всё ещё пытается связаться с Су Ляном в «Змеиной пещере»?

Это попытка прояснить ситуацию, или он пытается продолжать обманывать Бету?

Взгляд Лу Тайпаня стал мрачным.

Домработник искоса наблюдал за Лу Тайпанем.

Почти все физиологические данные свидетельствовали об отвращении Лу Тайпаня к человеку по имени Лу Чжичжао. Домработник никогда не видел, чтобы Лу Тайпань проявлял такую сильную злобу к кому-либо.

Это превосходило все ожидания.

Считалось, что Лу Чжичжао считался редким и ценным альфой ранга S, который лишь номинально был главой семьи Лу, но для Лу Тайпаня такой человек был никем.

У Лу Чжичжао не должно было быть даже квалификации Альфы, чтобы вызвать отвращение у Лу Тайпаня - пока он не появился на горизонте, чтобы связаться с Су Ляном.

«С моей личной точки зрения, я думаю, что мы можем просто отклонить это заявление. Ещё, я предполагаю, что когда Лу Чжэн Жэн снова открыл основной доступ господину Лу, он, должно быть, не думал, что первая мысль его дорогого сына будет заключаться в том, чтобы установить контакт со «Змеиной пещерой» без его ведома».

Домработник с удовольствием размышлял о то, что же думает Лу Тайпаня, а затем сказал.

«Нет».

Но Лу Тайпань дал неожиданный ответ ИИ.

«И всё-таки спроси Су Ляна, что он имеет в виду».

Лу Тайпань не заметил, как его переполняющая духовная сила постепенно окрасилась холодной и жуткой аурой.

«Конечно, если Су Лян решит подключиться к связи, то после того, как он закончит разговор с Лу Чжичжао, предоставь Су Ляну отчёт о жизни Лу Чжичжао в этот период».

Через несколько секунд Лу Тайпань добавил безразличным выражением лица.

Домработник: «Эээ хорошо».

«Он теперь человек из Змеиной пещеры, и я не хочу, чтобы человека из МОЕЙ «Змеиной пещеры» обманули».

Лу Тайпань заговорил после того, как Домработник издал многозначительное бормотание, которое прозвучало практически как пререкание.

Даже сам Лу Тайпань никак не мог понять, откуда в его тоне взялся слабый намёк на убогость.

Электронные глаза Домработника быстро вспыхнули.

«Я всё понимаю», - восторженно сказал Лу Тайпаню.

А через несколько минут довольный ИИ сообщил Лу Тайпаню о ходе дела необычайно бодрым тоном: «Господин Су Лян решил отказаться от разговора!».

Лу Тайпань опешил.

Тем временем, Домработник добавил: «Господин Су Лян попросил меня передать то, что он хотел бы, чтобы Лу Чжичжао больше не связывался с ним в будущем».

«Ну..... это хорошо».

Лу Тайпань замолчал на короткое мгновение, затем надменно кивнул: «Наконец-то он поумнел».

Владыка Змеиной пещеры, как добрый и приветливый старец, после этого передал сообщение Лу Чжичжао.

«Скажите ему, что раз уж он думает, что может стать следующим главой семьи, ему следует пойти и проявить свою духовную силу прямо сейчас, вместо того, чтобы проводить дни, думая об установлении запретных эмоциональных отношений с другими».

«Сообщение было записано».

«Кстати, отправьте Лу Чжичжао заявления и проверки биографий тех двух парней, которых поймали ранее - ему следует научиться не лезть не в своё дело, вместе со своим Омегой».

*

«Чтобы я не создавал проблем для Су Ляна?! Я не понимаю..... да что он вообще имеет в виду?».

В особняке семьи Лу, Лу Чжичжао резко встал, посмотрел на Домработника на голографическом экране, его выражение лица было озадаченным.

«Я не верю в это, хотя, когда он вообще беспокоился об эмоциональном состоянии своих родственников?!».

Так трудно было получить возможность связаться с Су Ляном, но человек, о котором он мечтал, даже не ответил на сообщение.

Лу Чжичжао начал чувствовать такое беспокойство, что даже не мог дышать.

Бог знает, как терпеливо ему пришлось торговаться с отцом, чтобы получить разрешение на общение, и ему пришлось снова и снова прокручивать в голове свои извинения, только чтобы при встрече с Су Ляном вести себя подобающим образом.

Однако все это было сведено на нет холодным отказом в просьбе из Змеиной пещеры.

«Я отправил на ваш личный терминал все документы, касающиеся деталей отказа, поэтому, пожалуйста, обязательно проверьте их».

«Это мой отец?». В следующую секунду в голове Лу Чжичжао внезапно вспыхнула мысль, он

задрожал и посмотрел на Домработника с отчаянием в глазах: «Неужели мой отец что-то сказал, и переубедил моего дядю?!».

«Пожалуйста, убедитесь, что вы проверили файлы на вашем персональном терминале».

«Вы, ребята, не хотите, чтобы я больше общался с Су Ляном, потому что вам нужно, чтобы я был с Нин Цзяи. О, это смешно, я думал, что маленькому дяде на всё наплевать, а он, оказывается, всё ещё вмешивается в дела семьи Лу! Просто чтобы семья Лу могла получить толчок от семьи Нин, чтобы я, Лу Чжичжао, стал твоей сучкой! Мило болтаешь, хахаха, говоришь о том, что я глава семьи Лу, но на самом деле, думаешь, что я какой-то жеребец, который использует Су Ляна для размножения...».

В этот момент Домработник внезапно прервал мучительную тираду Лу Чжичжао, невинно посмотрел на стоящего перед ним человека и спросил добрым голосом.

«Простите, господин Лу, я не слишком хорошо понимаю ваши эмоции, но могу я ли спросить? Не хотите ли вы поинтересоваться последними ценами на жеребцов?».

«Заткнись...».

«Да, через два дня Центральный Звездный Округ собирается провести аукцион по продаже зародышевых клеток генетически модифицированных чистокровных лошадей, стартовая цена за пробирку.....».

С неподражаемой деревянной улыбкой Домработник начал рассказывать, как будто был ботом, не понимающим, что Лу Чжичжао сейчас раздражён и ему не нужны жеребцы!

«Я же сказал тебе заткнуться нахер! Заткнись...».

Не в силах больше терпеть, Лу Чжичжао скопировал дорогой артефакт на столе и сильно разбил его копию об экран.

С хрустящим треском голографический проекционный излучатель превратился в куски разбитых деталей.

Домработник мгновенно растворился в воздухе.

.....

На короткое мгновение в комнате воцарилась тишина.

После этого постепенно раздался невнятный, сердитый шепот.

«Вот ублюдки».

Лу Чжичжао несколько мгновений держался, прежде чем вновь обрёл самообладание, вернее, то, что он считал своим «самообладанием».

«Запрос отклонён, я хотел бы знать, по какой причине вы отклоняете мой запрос, Су Лян не отказал бы мне в общении, он бы вообще так со мной не поступил.....».

Недовольно пробормотав, Лу Чжичжао с покрасневшими от слёз глазами наконец щёлкнул по электронному файлу на своём персональном терминале.

Сначала на его лице появилось выражение гнева, но вскоре он постепенно впал в шок и недоверие.

«Но... как такое возможно?».

Он нахмурил брови, перелистывая туда-сюда сообщения из «Змеиной пещеры».

Он продолжал смотреть на сообщение снова и снова, его дыхание становилось всё более учащённым.

«Как это возможно?».

Чтобы закрепить брак между Нин Цзяи и Лу Чжичжао, на Су Ляна было совершено нападение.

Нападавший был из семьи Нин, другой боковой ветви фамилии Лу, которому семья Нин заплатила за помощь.

Чем дальше вниз по странице он смотрел, тем более лицо Лу Чжичжао становилось озадаченным.

*

Несколько дней спустя....

«Господин Лу».

Кто-то постучал в дверь комнаты.

Личный охранник семьи Лу, одетый в чёрный костюм, не стал дожидаться ответа от человека за дверью, но в эти дни его хозяин всегда выглядел как кусок камня, поэтому личный охранник не удивился.

Высокий, крепкий охранник постучал в дверь три раза, как и требовалось, прежде чем нажать на код, чтобы разблокировать слои ограничений, и толкнуть дверь, чтобы войти в комнату.

Резиденция хозяина, которая должна была быть роскошной и удобной, теперь была необычайно тёмной и мрачно пугающей.

В воздухе стоял запах дыма.

Свет был настолько тусклым, что даже охранники не могли точно определить местонахождение фигуры Лу Чжичжао в просторной комнате.

«Господин Лу...».

«Что надо?».

Внезапно позади охранника беззвучно появилась призрачная фигура.

Когда рядовой охранник повернул голову, он оказался лицом к лицу с Лу Чжичжао.

«А, господин». Охранник был поражён и сделал паузу, прежде чем он смог закончить слова, которые последовали за этим: «Время пришло, согласно протоколу, вы должны отправиться в больницу сегодня, чтобы феромоном успокоить господина Нина.

«.....».

Услышав слова рядового охранника, Лу Чжичжао, ничего не ответил.

Он просто молча смотрел на другого человека, глядя на его спину со смутным холодком.

Честно говоря, охраннику всегда казалось, что господин из семьи Лу иногда был довольно опасен и страшен, особенно за спиной.

Например, сейчас его взгляд был поистине зловещим.

«Господин Лу, вы и Господин Нин - друзья детства, поэтому вы должны беспокоиться о нём. У господина Нина был приступ два дня назад, когда мы пришли к вам, но не сказали вам, чтобы вам не стало ещё хуже. Но в этот раз у господина Нина был чрезвычайно сильный приступ, и

мы договорились, что вы поможете моему господину с лечением.....».

Сухо сказал рядовой охранник, бросая взгляд на стоящего перед ним юношу. В глубине души он втайне кричал, не понимая, что не так с господином Лу перед ним - может быть, он не очистился от своих скрытых личностных проблем?

Почему ещё у него было мрачное лицо при упоминании господина Нина, как будто у него была какая-то большая обида?

Но, несмотря на это, они вдвоём дошли до того, что выделяли друг другу феромоны и были близки к тому, чтобы сразу же лечь в постель, так что никак нельзя было сказать, что они в плохих отношениях, верно?

В тот момент, когда охранник уже собирался заподозрить, что Лу Чжичжао снова вышел из-под контроля, Лу Чжичжао моргнул и вдруг одарил его странной улыбкой.

«А, значит, мне сейчас же нужно пойти и проведать его», - уверенно сказал Лу Чжичжао.

Затем он поднял руку и позволил охраннику надеть на него локатор, после чего направился в больницу под пристальным взглядом толпы.

Когда он прибыл в частную больницу семьи Лу, Нин Цзяи в палате хныкал от приступа феромонной зависимости.

«Как же тебе трудно, где Чжичжао, почему Чжичжао ещё не пришёл.....».

В этот момент палата наполнилась болезненным шепотом молодых недифференцированных омег.

Лицо хрупкого подростка побагровело, а из уголков его лба уже сочился мелкий холодный пот.

Поскольку выделение феромонов было исключительно частным делом, вместе с прибытием другого главного героя, Лу Чжичжао, все сознательно покинули палату Нин Цзяи.

Когда дверь в комнату закрылась, Нин Цзяи почувствовал необычайно отчётливое дыхание Лу Чжичжао.

«Чжичжао! Ты здесь!».

Глаза подростка, который едва мог стоять на ногах, мгновенно загорелись.

Он с трудом сдержал улыбку и посмотрел на Лу Чжичжао, ожидая, как ему казалось, заверений от Лу Чжичжао.

Однако он долго ждал, но Альфа, стоявший в дверном проёме, не двигался.

«Чжичжао?».

Нин Цзяи наконец не смог сдержать улыбку на лице, и немного заволновался, когда снова назвал имя Лу Чжичжао.

<http://bllate.org/book/14436/1276533>